

Глава 21: Хитрость мамы Лю.

Е Цин и представить себе не могла, что всё зайдёт так далеко.

Да, она танцевала в «Красном Нефрите» и знала, что пользуется популярностью, но насколько — понятия не имела. Даже сейчас, когда толпа дружно выкрикивала её имя, ей казалось, что это просто забава, обычный шум.

Настил, ведущий на корабль, был узким и не слишком прочным, за раз мог пройти только один человек, так что девушкам пришлось выстраиваться в очередь.

Е Цин оказалась в конце колонны. Первые возгласы, разумеется, она услышала, но не собиралась реагировать. Кто бы мог подумать, что один голос вскоре подхватят десятки? Теперь, если она и дальше будет делать вид, что не замечает этого, наверняка кто-нибудь начнёт распускать слухи.

Неохотно, почти с досадой, она обернулась и мельком взглянула на толпу. А затем, словно нехотя, махнула рукой в ответ.

– Ха-ха! Это же госпожа Цин!

– Она мне махнула!

– Тебе? Да она мне махнула!

– Тише, тише! Давайте позовём её ещё раз!

Казалось бы, теперь, когда она ответила, всё должно было успокоиться. Но вышло наоборот — толпа разошлась ещё больше. После короткой перебранки крики вспыхнули с новой силой.

– Госпожа Цин!

– Госпожа Цин, посмотрите сюда!

– Госпожа Цин! Вы мне машете, да?

– Госпожа Цин! Госпожа, я...

Голос за голосом, выкрики смешивались, заглушая друг друга. Казалось, толпа вот-вот сцепится из-за того, кому именно предназначался её жест. Со стороны это выглядело так, будто группа поклонников наперебой добивается её внимания.

Девушки с других цветочных лодок, расположившиеся на балконах, не удержались и захихикали, прикрывая веерами губы. А молодые господа, лениво покачивавшие нефритовыми складными веерами, переглядывались, указывая в сторону причала, и с улыбкой обсуждали происходящее.

Некоторые люди, сидевшие за закрытыми окнами и не подозревавшие о происходящем снаружи, тоже начали выглядывать на улицу, привлечённые шумом.

Толпа становилась всё оживлённее, крики всё громче. Шедшие впереди танцовщицы засмеялись, весело переглянулись и стали с любопытством оглядываться на Е Цин, не упустив возможности поддразнить её.

А она, оказавшись в центре этого небывалого внимания, чувствовала лишь досаду. Не придумав ничего лучше, снова развернулась и помахала рукой, надеясь, что на этом спектакль, наконец, завершится.

Но, увы, так просто это уже не кончится!

Толпа, убедившись, что именно их зов она услышала, разгорячилась ещё сильнее. Крики теперь звучали не хаотично, а словно в такт — их даже можно было принять за странного рода ритмичное скандирование.

В это время подошла её очередь подняться на борт. Она осторожно ступала по шаткому настилу, а когда оказалась у самого борта, обернулась и бросила на толпу сердитый взгляд. Вдобавок вытянула правую руку и показала им средний палец.

Но, к её несчастью, никто вокруг не понял значения этого жеста. Видя её недовольное лицо, люди наоборот умилялись:

«Как же мила эта госпожа Цин, даже сердится очаровательно!» А сам жест — вызвал всеобщее воодушевление. Никто даже не подумал, что он может нести какой-то грубый смысл. Напротив, зрители один за другим стали копировать её движение, весело показывая ей в ответ.

Видя, как над её же сарказмом издеваются, Е Цин едва не задохнулась от возмущения. Со злостью отвернувшись, она поспешно скрылась в каюте, даже не оглянувшись.

Позже один из любителей сочинять стишки не упустил возможности превратить эту сцену в городскую шутку, написав короткую юмористическую балладу о том, как «трижды звали госпожу Цин, и трижды её звали напрасно».

А её знаменитый жест, хоть никто так и не понял его истинного смысла, каким-то образом начал распространяться по городу. Конечно же, никто и представить не мог, что столь изящная девушка могла бы проделать что-то грубое.

Но это уже совсем другая история...

Когда танцовщицы поднимались на борт, на третьем этаже этого же судна, в просторном зале с открытыми окнами, двое молодых господ, облачённых в богатые одежды, неспешно пили вино, наблюдая за происходящим.

Сидящий слева — тот самый господин Тан Вэньсун, который однажды в павильоне Красный Нефрит предсказал, что Е Цин обретёт популярность. А его визави — его друг, только сегодня прибывший в Чанъян, по имени Чжу Чжоушу.

Отец Чжу Чжоушу занимал высокую должность в столице и обладал немалым влиянием. В честь его приезда Тан Вэньсун устроил щедрый приём, не поскупившись даже на приглашение танцовщиц из павильона Красный Нефрит, чтобы развлекать гостей за вином.

Помимо них, за столом находились ещё двое друзей, приглашённых разделить этот вечер. В комнате царил оживлённый веселье, разливали вино, а через распахнутые окна было видно всё, что происходило снаружи.

Когда танцовщицы, наконец, поднялись на палубу, Чжу Чжоушу с улыбкой обернулся к другу:

– Выходит, сегодня ты изрядно потратился, Тан? Судя по тому, с каким восторгом встречают эту госпожу Цин, её выступление обойдётся недёшево.

– Пустяки, всего несколько лян серебра, — с лёгкой улыбкой отмахнулся Тан Вэньсун. — Ради такого зрелища стоит раскошелиться.

– Что же, Тан так высоко ценит эту госпожу Цин? — Чжу Чжоушу удивлённо поднял брови.

– Ха, стоит увидеть её танец — сам всё поймёшь, — с таинственным видом проговорил Тан Вэньсун.

– Тогда жду с нетерпением, — Чжу Чжоушу рассмеялся и хлопнул в ладони.

В этот момент у двери раздался стук, и голос служанки известил:

– Господа, танцовщицы из павильона Красный Нефрит уже в сборе. Можно ли начинать выступление?

– Разумеется, пусть начинают, – Тан Вэньсун бросил взгляд на Чжу Чжоушу, дождавшись его утвердительного кивка, и только тогда дал разрешение.

– Слушаюсь, господин.

Двери плавно распахнулись в стороны, и в комнату одна за другой вошли несколько прекрасных девушек. Они грациозно поклонились гостям, а затем проследовали к заранее подготовленным инструментам в углу зала.

Затем в зал вошли танцовщицы павильона Красный Нефрит — семь грациозных девушек. Однако Е Цин среди них не было.

Семеро танцовщиц, согласно отрепетированным движениям, заняли свои позиции, и, как только зазвучала музыка, их лёгкие фигуры закружились в танце.

Зал на третьем этаже этого павильона цветов был самым просторным во всём здании. В его центре оставалось достаточно места специально для того, чтобы гости могли любоваться танцами и музыкальными выступлениями. Даже когда семь танцовщиц двинулись в ритме мелодии, пространство казалось идеально подходящим, не создавая ни тесноты, ни стеснённости.

Среди присутствующих гостей, помимо Тана Вэньсуна и Чжу Чжоушу, были ещё двое молодых господ. Они с лёгкими улыбками наблюдали за выступлением: изящные фигуры, грациозные движения, лёгкие одежды, мелькавшие в вихре танца, — всё это было поистине завораживающим зрелищем.

– Прекрасно! – с улыбкой воскликнул Чжу Чжоушу. – Не ожидал, что даже в таком приграничном городе можно встретить столь выдающихся танцовщиц! Даже в столице подобное — редкость. Честно говоря, это стало для меня неожиданностью! Даже если мне не удастся увидеть выступление той самой госпожи Цин, одно лишь это представление уже того стоило.

– Когда ты увидишь танец госпожи Цин, скажешь, что вечер удался вдвойне, – с загадочной улыбкой ответил Тан Вэньсун.

– Тогда я жду с нетерпением, – рассмеялся Чжу Чжоушу.

Музыка стихла, танцовщицы грациозно поклонились и удалились.

Вслед за этим в зал вошла Е Цин. Она скользнула взглядом по четырём гостям, опустилась в

реверансе и уже собиралась начать, как вдруг раздался голос с правой стороны:

– Значит, ты и есть госпожа Цин?

Говоривший — разумеется, Чжу Чжоушу.

Едва произнеся эти слова, он принялся с любопытством разглядывать девушку: стройный стан, тонкая талия, изящные линии тела. Кожа, хоть и не была бледной, словно фарфор, всё же выглядела удивительно гладкой и нежной. Чжу Чжоушу вдруг поймал себя на мысли: если бы провести по ней рукой, не окажется ли она такой же мягкой и гладкой, как шёлк?

– В ответ господину, да, меня зовут Цин, — спокойно ответила Е Цин.

– Отлично, — кивнул Чжу Чжоушу. — Можешь начинать. Если выступишь хорошо — будет награда.

– Благодарю вас, господин! — Е Цин изящно поклонилась, затем приняла исходную позу и, услышав первые ноты, начала танец.

Этот сложный номер она разучивала более двух месяцев. Каждое движение стало для неё до боли знакомым, доведённым до совершенства. А теперь, когда внутренняя энергия постепенно восстанавливалась, ей стало ещё легче — те элементы, что раньше давались с трудом, теперь выполнялись без малейшего напряжения.

Её танец становился всё более естественным и грациозным, завораживая зрителей. Они не могли сдержать восхищённых вздохов.

Чжу Чжоушу тоже оказался под впечатлением. Теперь он понимал, почему Тань Вэньсун так расхваливал эту девушку по имени Цин. Достаточно лишь раз увидеть её выступление — и забыть уже невозможно. Нет ничего удивительного, что её танцы произвели такой фурор в городе Чанъян. Даже в столице редко встретишь танцовщицу столь высокого уровня!

Но вот что его действительно озадачивало — почему такая искусная танцовщица оказалась в этом приграничном городе? Да, здесь бурно развивалась торговля, но всё же со столичной роскошью ему было не сравниться.

Если бы эта девушка отправилась в Цзинду, она бы, без сомнения, купалась в золоте и серебре!

Танец длился недолго — всего около пяти минут.

Раньше после такого выступления Е Цин неизменно ощущала упадок сил, дыхание её учащалось. Но теперь, когда её поддерживала внутренняя энергия, она чувствовала себя

гораздо бодрее. Да, танец требовал выносливости, но её дыхание оставалось ровным.

Когда последние аккорды стихли, зал наполнился аплодисментами.

– Наградить её!

Один за другим Чжу Чжоушу и остальные гости щедро доставали серебряные слитки и бросали их на пол. Звон ударяющегося о доски серебра звучал для нее приятнее музыки.

– Благодарю господ за столь щедрые дары! – Е Цин снова поклонилась, выражая признательность.

Тем временем дверь распахнулась, и внутрь вошла мама Лю. На её лице сияла улыбка, складки вокруг глаз собирались в глубокие морщины.

– Благодарю уважаемых господ за щедрость! Благодарю, благодарю!

Пока одна из девушек благодарила гостей и спешно собирала серебряные монеты, Е Цин после поклона спокойно вышла из комнаты.

Как и в Красном Нефрите, ей не позволялось касаться этих денег — это могли делать только другие.

Когда Е Цин покинула зал, мама Лю ещё не успела собрать всё серебро.

В этот момент Тань Вэньсун слегка наклонился к Чжу Чжоушу и тихо спросил:

– Брат Чжу, каково твое впечатление о девушке Цин?

– Превосходно! Просто великолепно! – с улыбкой отозвался Чжу Чжоушу. – Неудивительно, что ты так её превозносил. Она действительно оправдывает свою репутацию!

Тань Вэньсун лишь многозначительно улыбнулся и добавил:

– А как насчёт... интереса, брат Чжу?

Будучи мужчинами, не раз делившими компанию за чашей вина в цветочных домах, они прекрасно понимали намёки друг друга. Чжу Чжоушу с лёгким удивлением посмотрел на собеседника.

– Брат Тан, ты и впрямь хорошо меня знаешь! Но... эта девушка — танцовщица, сохраняющая чистоту, верно?

– Об этом можешь не беспокоиться. Я уже говорил с мамой Лю, и она дала согласие. Теперь остаётся лишь убедиться, что сама девушка Цин будет довольна. – Тан Вэньсун улыбнулся.

– Вижу, ты обо всём позаботился заранее! – рассмеялся Чжу Чжоушу.

– После трёх лет учёбы бок о бок, как же мне тебя не понять? – усмехнулся в ответ Тан Вэньсун.

– Она всё ещё невинна? – уточнил Чжу Чжоушу.

– Да.

– В таком случае мне неловко заставлять тебя тратиться. Позволь мне взять расходы на себя.

– Чепуха! Это всего лишь несколько десятков лянов серебра. – Тан Вэньсун махнул рукой. – Тем более я выступаю хозяином, а ты — мой гость. Разве позволительно гостю платить? Если ты настаиваешь, брат Чжу, это будет проявлением излишней церемонности.

– Ха-ха! Тогда благодарю тебя, брат Тан! – Чжу Чжоушу сразу понял намёк и больше не отказывался.

Пока они разговаривали, мама Лю уже успела собрать всё серебро. Однако уходить не спешила — напротив, она стояла неподалёку, сгорбившись в угодливом поклоне, её лицо сияло льстивой улыбкой. Она терпеливо ждала, пока двое господ закончат свою вежливую беседу.

Когда разговор двух мужчин подошёл к концу, Тан Вэньсун едва заметно кивнул маме Лю. Она мгновенно поняла намёк, лучезарно улыбнулась и сказала:

– Сейчас же всё улажу!

С этими словами она вышла.

Разумеется, если гости готовы платить серебром за представление, им недостаточно лишь одного танца.

После своего выхода Юй-эр и другие девушки удалились в специально отведённую для них комнату, чтобы немного отдохнуть. Но как только Е Цин завершила свой танец, им снова сообщили, что пора возвращаться. Они вышли, столкнувшись с Е Цин у дверей.

Однако, войдя в зал, они заметили, что один из четырёх гостей исчез.

Тем не менее, никто не придавал этому значения — в конце концов, клиент мог уйти по своим делам, и это их не касалось.

Семеро девушек снова закружились в танце.

Е Цин, вернувшись в комнату, поспешила воспользоваться коротким отдыхом. Возможно, ей предстояло выйти на сцену ещё раз. Хотя внутренняя энергия позволяла выполнять сложные па, она не могла восполнить физические силы, которые неуклонно иссякали.

Она рассчитывала, что успеет восстановиться, пока Юй-эр и другие не закончат свой номер. Однако, едва успела присесть, как дверь со скрипом открылась.

Е Цин обернулась и увидела маму Лю.

– Мама Лю! – она тут же поднялась и поклонилась.

– Наша дорогая Цин сегодня собрала немало щедрых наград! – произнесла мама Лю, её губы растянулись в улыбке, но в глазах не было ни капли тепла.

– Это всё благодаря вашим заботам, мама Лю. – Е Цин сохранила невозмутимый вид.

– Вот как? – мама Лю не выразила ни согласия, ни несогласия, а затем, без лишних предисловий, добавила:

– В одном из отдельных залов гостям так понравилось твоё выступление, что они заплатили, чтобы посмотреть твой танец ещё раз. Пойдём, тебя уже ждут.

Е Цин нахмурилась.

– Можно отказаться? – спросила она.

– Как ты думаешь? – холодно бросила мама Лю. – Не забывай правила! У тебя нет права отказываться!

Е Цин прищурилась. Сегодня мама Лю явно была настроена против неё, будто нарочно переходила черту. После того как Е Цин обрела популярность, её отношение значительно потеплело. А теперь что-то изменилось.

Не замышляет ли она что-то?

Е Цин задумалась, но так и не смогла придумать, что здесь могло быть не так. В итоге она только коротко ответила:

– Хорошо.

Лю мама фыркнула, презрительно вскинув голову, и вышла из комнаты.

Е Цин пришлось последовать за ней. Они спустились по лестнице на второй этаж, затем, петляя по коридорам, миновали несколько поворотов, пока не остановились перед массивными, плотно закрытыми дверями.

Лю мама постучала и почтительно произнесла:

– Господин Чжу, девушка Цин прибыла.

– Входите.

Раздался голос. Е Цин сразу узнала его — этот человек сидел в той отдельной комнате. Тот самый щедрый господин, который разбрасывался серебром без малейшего колебания.

<http://bllate.org/book/16041/1431362>